"Уже слишком поздно думать о побеге!" Лу Хэ презрительно улыбнулся, глядя, как противник собирает в небе конницу и хочет вырваться из окружения.

"Прикажи Грому Тяньгану охранять выход и не выпускать ни одной мухи. "

.....

"Убить!"

С другой стороны Суо Эту уже повел кавалерию в атаку, но окружавшие его солдаты Лонг Яна не были вегетарианцами, и несколько боевых машин пехоты Лимбо заметили эту кавалерию и начали поливать ее огнем из пулеметов, установленных на крыше машин.

Авангард армии, который первоначально рвался вперед, мгновенно превратился в обломок пня, который даже нельзя было отчетливо разглядеть, а у конницы в тылу при виде этой сцены почти ослабли ноги и живот, и она внезапно потеряла мужество атаковать.

"Что это за железные ящики! Что это за страшное оружие?" Суо Эту посмотрел на пулеметную цепь перед собой, превратившуюся в огненный язык, и в его сердце вдруг зашевелился холодок.

"Милорд, сейчас не время говорить об этом, только вырвавшись из окружения, мы сможем получить хоть проблеск жизни, и нам нельзя останавливаться". Последовав напоминанию Ли Гуанди, Суо Эту тут же разрядил обстановку и приказал окружавшим его кавалеристам продолжать наступление.

Психологическое качество Железной конницы Восьми Знамен при дворе Ранней Цин было довольно сильным, и ее можно было назвать первоклассной с точки зрения военной дисциплины и силы, и после короткой корректировки она перестроилась в строй и двинулась вперед.

Когда он шел среди своих гвардейцев, ему казалось, что он прошел через лес из плоти и крови, и плоть и кровь кавалерии, открывшей перед ним путь, разлетались брызгами, и разлетались повсюду пни, и многие из них почти оцепенели от страха.

Как раз в тот момент, когда они собирались увидеть выход из среднего окружения, они вдруг обнаружили, что перед ними уже стоят два ряда солдат в странных доспехах, держащих в руках странное огнестрельное оружие с шестью стволами.

При виде этих черных как смоль стволов у Суо Эту вдруг появилось плохое предчувствие.

Не успел Суо Эту сообразить, что за странный отряд перед ними, как они уже направили оружие на себя.

Огромная пуля прорезала воздух и издала громкий звук, доспехи кавалерии и боевого коня в этот момент казались похожими на бумажную массу, она мгновенно пробила их, а вращающаяся на высокой скорости боеголовка мгновенно превратила плоть и кровь внутри в кашицу, и в одно мгновение конница перед ним мгновенно упала на землю на спину, а шар великолепного тумана цвета крови рассеялся, и потребовалось всего несколько секунд, чтобы тело человека лопнуло от целости и сохранности.

Суо Эту посмотрел на стражников, которые неслись на него впереди, и его разум мгновенно превратился в руины, а сознание стало пустым.

Вдруг в его боевого коня попала шальная пуля, и он даже не успел вскрикнуть от боли, как упал на землю, потеряв равновесие и покатившись по земле.

Суо Эту лежал на земле и выл от боли, но, глядя на пулю, пронзившую его нос, не смел пошевелиться ни на мгновение, боясь, что и его заденет шальная пуля.

"Ваше превосходительство, вы в порядке, у вас остались силы?

Ехавший с ним Ли Гуанди, увидев, что Суо Эту и его лошадь упали на землю, тут же пришпорил коня и попытался увести его, но не успел он помочь ему подняться, как в его левое плечо вошла пуля, проделав в нем дыру размером с миску, и левая рука тоже упала.

"Пуф!" Кровавый туман выплеснулся наружу, обдав лицо Суо Эту, Ли Гуанди тоже упал на землю, глядя на опустившуюся на землю левую руку, отчего тот мгновенно вскрикнул от боли.

Почувствовав тепло крови на лице, сердце Суо Эту постепенно остыло: "Может быть, я умру здесь сегодня..."

Под таким мощным огнем тысячная кавалерия была уничтожена в одно мгновение, лучшие из них еще могли дышать, а худшие превратились в трупы из плоти и крови, которые даже не могли видеть своего внешнего вида.

Видя эту сцену перед собой, Суо Эту не мог не сжать кулаки, но сейчас он не мог сделать ничего, кроме гнева, впереди были волки, а сзади тигры, даже если он отступит, у него ничего не получится, и он, как дурак, вел армию от начала до конца, а его дразнили в ладони.Не говоря уже о непредсказуемых человекоподобных гигантах, просто странное огнестрельное оружие с плотной огневой мощью было им не под силу, а об этих странных вещах он никогда раньше не слышал.

В это время он в глубине души понимал, почему враг смог захватить несколько особняков всего за десять дней, а с помощью такого артефакта, боюсь, странно, что он не смог его взять.

"Мандата Неба больше нет, боюсь, что у меня нет шансов в династии Цин..." Суо Эту смотрел на небо пустыми глазами, думая о том, что он сражался большую часть своей жизни, но даже когда он следовал за императором Шуньчжи, чтобы умиротворить мир, он никогда не сталкивался с такой трагической сценой.

В эту битву он привел всю элиту династии Цин, была собрана даже артиллерия, которая уже являлась высшей боевой мощью всей династии Цин, но, несмотря на это, перед лицом врага вся армия была разгромлена, даже не взяв в руки палочку благовоний.

Если вражеская армия вторгнется в столицу, смогут ли защитники столицы остановить ее?

При мысли об этом сердце Суо Эту тоже наполнилось отчаянием, и от начала до конца он был похож на овцу, рвущуюся к волкам.

"У командующего есть приказ, захватить вражеского генерала живым!" Только что

Когда у Суо Эту закружилась голова, в его ушах вдруг раздался такой отрывок, после чего он почувствовал, что его поднимают, а когда пришел в себя, то обнаружил, что его уже схватили два вражеских солдата, и когда второй проткнул шею Суо Эту прозрачной стеклянной трубкой, он мгновенно потерял сознание и сразу же потерял сознание.

"Мой господин!" Ли Гуанди, находившийся сбоку, увидел, что Суо Эту схвачен, и, не обращая внимания на сломанную левую руку, закричал от боли.

"Ты тоже хочешь поймать его?" Длинный Янбин сбоку посмотрел на Ли Гуанди, который лежал на земле, и спросил командира отряда.

"Давайте арестуем их вместе, но этот человек серьезно ранен, поэтому сначала остановите его для оказания первой помощи, чтобы он не умер по дороге". "

Да!"

и Ли Гуанди, увидев, что противник хочет захватить его живым, тут же начал бороться, но в таком виде что он мог сделать один? Как только Ли Гуанди

Ли Гуанди отказался от сопротивления, окружающие его солдаты тоже сложили оружие и легли на землю, отказываясь от сопротивления.

"Командир приказал, кроме вражеских генералов, никого не оставлять в живых!" С

холодно приказал командир отряда, а стоявший рядом с ним солдат Лонг Яна снова поднял оружие и начал новую бойню...

http://tl.rulate.ru/book/99553/3396542